

и выведя, съ одной стороны, типъ вполнѣ гармонического, «цѣлостнаго» деревенскаго человѣка, «удовлетворяющаго самъ всѣмъ своимъ потребностямъ» (выраженіе Л. Толстого),—типъ, вполнѣ удовлетворяющій, по мнѣнію Гл. Успенскаго, требованіямъ приведенаго научнаго опредѣленія *прогресса*, а съ другой стороны, выведя такого же деревенскаго человѣка, но уже пожелавшаго почему-то иромѣнѣть благообразіе «гармонического человѣка» на неблагообразіе просто «человѣка» —слуги, и начинающаго, вслѣдствіе этого, вести себя и выражаться совсѣмъ уже иначе (хотѣть, напр., «*пріобрѣсти* себѣ комнату въ чистоту» и т. п.) —заканчиваетъ свой очеркъ такими словами: «И ничего не было бы желательнѣе, если бы этотъ *типъ* (гармонического земледѣльца) распространялся на Руси, входилъ бы въ моду среди образованныхъ людей подростающаго поколѣнія, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ вошелъ, напр., типъ адвоката, т. е. человѣка хотя и умнѣйшаго и ученицѣйшаго, а, все таки, вполнѣ зависящаго, съ позволеніемъ сказать, отъ всякой кляузы...»

По гр. Толстому, мы забрались слишкомъ далеко; *тѣ* же еще и не начинали, отсюда и диссонансъ между тѣми и другими. Но не подвинуть тѣхъ къ намъ мы должны,—мы, сами искалѣченные,—а сами должны къ нимъ отодвигнуться; «гармонія», которой мы такъ страстно ищемъ, —*тамъ* и не парашалась; мы ей завидуемъ, слѣдовательно и идеаль нашъ тамъ... Дальше пдти намъ, развиваться—и не нужно, —это значило бы продолжать добровольно «калѣчить себя» *ad infinitum*, —нужно просто постараться вычеркнуть, забыть уже сдѣланное—и очутиться,—чѣмъ скорѣе и искреннѣе, тѣмъ лучше,—на первобытной начальной ступени, гдѣ мы сравняемся съ *тѣми* и гдѣ не нужны уже будуть намъ никакія «баловства» калѣчашей лишь нась цивилизаций—